

Ирина МУСТАФИНА

■ Биография Татьяны Дорониной - идеальный материал для любого мемуариста. Ее жизнь - яркая, интересная и вместе с тем невероятно сложная. В июне 41-го Дорониной было семь с половиной лет. С известием о начале войны ее детство закончилось. О том страшном времени великая актриса рассказала «СВ».

НИЧЕГО РАДОСТНОГО УЖЕ НЕ БУДЕТ

Первый день войны Татьяна Васильевна помнит очень хорошо. Семья Дорониных находилась в военном санатории в Финляндии, где работал папа. Стояли вокруг репродуктора, слушали выступление Молотова. Смысл сообщения девочка понять не смогла, но почувствовала, что все очень плохо. Что ничего радостного в тот воскресный день уже не будет. И что завтра она не пойдет кататься на лодочке.

Лицо отца изменилось. Обычно его взгляд был добрым, мягким. А в этот день дочь впервые увидела его очень сосредоточенным. Папа схватил ее за руку и крепко держал: словно боялся, что потеряет. Потом сказал: «Беги, расскажи матери, что война».

- Я понеслась домой. А мама была такая радостная, красивая, в светлом платье. На подоконнике стояла банка с ромашками. И когда я влетела, стала громко и бездумно кричать, что война началась, мама резко наклонилась, задев букет. Банка с цветами упала и разбилась...

Через несколько дней семью стали переправлять в Ленинград. Очень надеялись, что папа сможет их проводить. Но он не смог - надо было срочно переделывать санаторий в военный госпиталь. И глава семьи на некоторое время задержался в Финляндии.

До Ленинграда добирались на грузовиках. Это были необычные грузо-

Народная артистка СССР Татьяна ДОРОНИНА ЭТО ПОБЕДА НАСТОЯЩИХ

Годы эвакуации актриса пережила на родине родителей - в городе Данилове Ярославской области.

Владимир КОРОБИЦЫН

вики: в качестве топлива они использовали деревянные чурки, которые находились в цилиндрах с двух сторон от кабины шофера. В кузове по бокам стояли скамеечки для детей и людей пожилого возраста. Галя, сестра Дорониной, сидела недалеко от горячей емкости и часто повторяла: «Мне жарко». Мама успокаивала ее: «Ничего, потерпи. Это лучше, чем холод - иначе бы простудилась». Сестра куталась в

расшитое шерстяное одеяло, и, когда семья приехала в Ленинград, в нем обнаружили огромную прожженную дыру.

«СВОИХ ДЕВЧОНОК НИ ЗА ЧТО НЕ ОТДАМ»

Ленинград показался Тане незнакомым городом - с окнами, заклеенными белыми полосками. Было страшно, хотя в силу возраста девочка еще не

могла сформулировать, что именно ее пугало.

- В соседнем от нас доме находилась маленькая булочная - и перед ней стояла большая очередь за сахаром. Помню, как только мы приехали, пришла тетя Ксения, наша замечательная соседка. Сказала, что и нам очередь заняла. И мама побежала за сахаром. Потом в дом приходили какие-то общественники. Строгие тети строго говорили

ПЕРВАЯ ГАСТРОЛЬ СОРВАЛАСЬ В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ

■ Любовь к искусству пробудила учительница начальных классов.

СТИХИ ЗАПОМИНАЛА СХОДУ

Налеты на Данилов случались редко. Каждый раз учителя выводили детей из школы. Почему-то казалось, что бомба обязательно попадет в здание, а если стоять на улице - то, может быть, гибель минует.

Как вспоминает Татьяна Васильевна, с классом повезло: среди ребят не было ни злобы, ни ярости. Дети старались хорошо учиться. Хотя на тридцать два человека было всего несколько учебников. Тетрадей тоже не хватало. Поэтому, чтобы выучить урок, приходилось выписывать тексты в старые технические книги, в которых было большое расстояние между строчками.

- Валентина Васильевна была прекрасной учительницей. Она умерла два месяца тому назад. Я с ней переписывалась

до конца дней, поздравляла с праздниками, отправляла посылки. Очень дорожила нашим общением. Она пришла работать в нашу школу, едва окончив Даниловский педагогический техникум. Ей и девятнадцати лет тогда не было. На своих уроках еще совсем юная девушка знакомила нас с великими образцами поэзии, читала фрагменты из романов Тургенева, объясняла, что такое хороший литературный язык. По сути, она проводила актерский урок - читала произведения, вкладывая душу, свое личное отношение. И в нашем голодном классе в эти минуты царил необыкновенная тишина.

Когда Валентина Васильевна читала стихи, Доронина почти сразу их запоминала. Так выучила отрывок из «Сказки о правде» Маргариты Алигер. Очень любила Симонова - переписывала его стихотворения в книгу бухгалтерского учета. Как-то раз вызвалась к доске и наизусть прочитала поэму

«Сын артиллериста». Фактически это было ее первое актерское выступление.

Учительнице настолько понравилось, что она пригласила девочку прочитать эту поэму на уроках литературы в старших классах. С ней же Доронина выступала в 1942 году на новогоднем вечере в педагогическом техникуме. А потом ее отправили в Ярославль на конкурс чтецов. Так готовилась, так боялась, что не сможет поехать! Ведь по жизни Татьяна Васильевна считает себя человеком невезучим: если чего-то очень хочет, это чаще всего не происходит. Так было и в тот раз - заболела и осталась дома. Первая гастроль сорвалась в последний момент.

«ТАНЮША СРАЗУ МЕНЯ ОБАЯЛА»

Три года назад корреспондент «СВ» приезжал в Данилов - навестить первую учительницу. Тогда Валентине Харченко было 92 года. Она прекрасно помнила свою зна-

ШКОЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Своей первой учительнице Валентине Харченко (слева) актриса помогала всю жизнь.

yarko.ru

менитую ученицу и отзывалась о ней с необыкновенной теплотой:

- Танюша сразу меня обаяла. У нее не было гонора наподобие «я - ленинградка, интеллигентка, а вы - деревня», какой проявляли некоторые эвакуированные дети. Она сразу влилась в коллектив.

От даниловских и даже от питерских ребятшек Танюшу отличала какая-то природная корректность. И, конечно, необыкновенная память. Симо-

нова она сразу выучила наизусть. Всю поэму целиком. С ней и попала на «большую» сцену.

Но ведь Танюша не только читала - она еще и хорошо танцевала. Занималась в Доме пионеров - у эвакуированной из Ленинграда балерины. И ведь здорово танцевала! Но, правда, уже не соло, а в коллективе. У нас в Данилове долго помнили этот танец снежинок, который девочки часто показывали.